

НЕ ОХЛѢВЪ ЕДИНОМЪ
БѢДѢТЪ ЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ.

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ.

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

ИЗДАНИЕ

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

СПАСА

СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЪ
КОЛОДЦЕВЪ ЧЛДСТЪ

СВ. СТЕФАНА
ЕВКЛЪ ПЕРСКІЙ

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 106

(Ноябрь)

1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Како подобаетъ во святыхъ храмы входить на славословіе. — Думы христіанина о безбожномъ ученіи мудрыхъ вѣка сего. — 300-лѣтіе осады Троицкой Лавры полянами. — Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Иверскою. — За вѣру, Царя и Отечество. *Николая Колликова.* — Вологодская лѣтопись. На дѣлѣ Божиємъ. *Защит. Прот. Павла Дьякова.*

Прилагается къ Вслог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

КАКО ПОДОБАЕТЪ ВЪ СВЯТЫЯ ХРАМЫ ВХОДИТЬ НА СЛAVOCЛОВІЕ.

1., въ церковь идучи, думай, что ты въ домъ Царя небеснаго идеши, гдѣ со страхомъ и радостію стоять должно, такъ, какъ на небеси предъ небеснымъ Царемъ: *въ храмъ стояще, на небеси стояти мнимъ*, поетъ св. Церковь.

2., Хотя съ пользою молитися, остави ближнему согрѣшенія, да неосужденно Отца небеснаго призовеши, глаголя: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ* и проч. *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. И ежели не оставишь ближнему согрѣшеній, знай, что и тебѣ отъ Бога не оставятся согрѣшенія. *Аще не отпускаете чловѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мѡ, 6, 15).

3., Въ церкви стоя, по сторонамъ не озирайся, и какъ кто стоитъ и молится, не смотри, да не съ *фарисеемъ* осудишися, понеже пришелъ ты не судить, а у Бога Судіи и Сердцевѣдца милости просить; но къ единому алтарю со умиленіемъ зрирай, гдѣ святая жертва приносится, и, мытарю подражая, о своихъ грѣхахъ помолися милостивому Богу, глаголя: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

4., Отъ смѣху, разговоровъ крайне берегися, понеже кто, въ церкви стоя, смѣется или разговариваетъ, не токмо не умиловивляетъ Бога, но и вельми раздражаетъ; не отдастъ бо чести святому мѣсту и другихъ соблазняетъ и препятствуетъ другимъ молиться. Послушай прилежно чтеніе и пѣніе и отъ того умиляйся, и аще мысль твоя отвлекаетъ умъ твой или къ дому твоему, или къ инымъ мірскимъ вещамъ, всячески тщись умъ твой обратить и призывать къ слушанію пѣнія, славословія Божія, псалмовъ и молитвъ чтомыхъ, да съ пользою изъ церкви изыдеши.

5., Приходя къ церкви, видиши гробы братіи твоея и того дня помяни, что и ты въ тыяжде нѣдра земли вселишися, и которую персть топчеши ногами, тая покрываетъ

лицо. И потому воздохни къ Богу о преставльшихся, да помилуетъ ихъ. Сіе бо не токмо имъ, но и тебѣ будетъ полезно; ибо къ ближнимъ любовь показуеши и, видя ихъ умершихъ, помяни и о своей смерти, да тако усерднѣе Богу помолишися.

6., Что слышалъ въ церкви чтенное или проповѣданное, въ домѣ своемъ разсуждай и тщися по оному исполнять, да не въ большое осужденіе будетъ тебѣ слышанное слово Божіе и не сотворенное. *Блаженни бо, рече, слышащіе слово Божіе и хранящіе е* (Лк. 11, 28). Да и домашнихъ твоихъ и дѣтей къ тому же наказуй и учи, да не изъ-за нихъ отъ Бога истязанъ будеши.

Тако въ церковь входи и моляся, съ пользою исходи ти будеши и житіе свое добрѣ устройши, и желаемого вѣчнаго блаженства сподобишися, благодатію Господа Бога нашего Іисуса Христа. Аминь.

(Изъ Твореній Св. Тихона Задонскаго).

Думы хрістіанина о безбожномъ ученіи мудрыхъ вѣка сего.

Размышленіе 4-е.

Онъ (Духъ Святой) Мя прославитъ.
(Іоан. 16, 14).

Вотъ Свидѣтель вѣрный и непреложный, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Единосущный Богу Отцу.

Дѣйствительно прославилъ Св. Духъ Іисуса Христа тѣмъ, что, по обѣтованію Христову, явился въ міръ Учителемъ небеснымъ и Освятителемъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа.—Явился сначала ученикамъ Христовымъ въ день Пятидесятницы въ видѣ огненныхъ языковъ, и исполнилъ умъ языковѣдніемъ, такъ что они мгновенно стали говорить на всѣхъ нарѣчійхъ, громко проповѣдуя славу Божію, и проповѣдію своею побѣдили міръ (Іоан. 16, 33): язычество и іудейство, послѣ упорнаго сопротивленія, наконецъ познали пустоту своихъ вѣрованій, и склонились къ подножію креста Господня. Тотъ же даръ языковѣднія получали и всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа во времена апостольскія, и кромѣ того важнѣйшій даръ пророчества (1-е Кор. гл. 12, 13 и 14-я).

Прославилъ Іисуса Христа Всесвятой Духъ чрезъ св. мучениковъ, подкрѣпивъ ихъ благодатію претерпѣть многоразличныя

страшныя пытки и мученія отъ звѣронравныхъ мучителей за вѣру въ Иисуса Христа. Прославилъ—учрежденіемъ священноначалія церковнаго и таинствъ Церкви, — освящающихъ людей, познавшихъ Спасителя міра. Прославилъ и посредствомъ богослуженія хрістіанскаго, Самъ невидимо, (но дѣйствительно пребывая Своею благодатію съ молящимися (МѠ. 18, 20), и священными пѣснопѣніями духовными, славословящими Христа Бога, открываясь имъ при семъ святою радостію премірною (неземною), которую Св. Апостоль Петръ называетъ „неизглаголанною и преславною“.. (1-е Петр. 1, 8). Прославилъ—чрезъ святыхъ подвижниковъ благочестія, надѣливъ ихъ божественнымъ даромъ чудодѣйствія при жизни ихъ и по блаженной кончинѣ. Прославилъ—наконецъ и чрезъ Св. иконы, сообщивъ имъ благодать исцѣленій, въ особенности надѣлилъ такимъ благодатнымъ даромъ иконы Божіей Матери.

Вотъ какой свѣтлый обликъ свидѣтелей,—многообразныхъ явленій благодати явилъ міру Всесвятый Духъ—для прославленія на земли Единороднаго Сына Божія—Иисуса Христа!

Какія же еще надобны доказательства—въ угоду совопросникамъ вѣка сего: матеріалистамъ, нигилистамъ, раціоналистамъ,—и другимъ безбожникамъ, чтобы вразумить ихъ и направить на путь правды?... И можно ли вышеозначенныя дарованія небесныя причислить къ болѣзненнымъ психическимъ явленіямъ каковы: экстазь, экзальтація, галлюцинація, и друг.,—чѣмъ хотять оправдать свое невѣріе и богоотступничество безбожники?!

По сущей правдѣ должно сказать, что нельзя; и невѣріе совопросниковъ — мудрыхъ вѣка сего, ничѣмъ другимъ нельзя объяснить, какъ только фанатическимъ упорствомъ. А это и есть та хула на Духа Святаго, о коей говоритъ Господь въ Евангеліи, что она не простится людямъ ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ.

300-лѣтіе осады Троицкой Лавры поляками.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1608 года Троицкая Лавра была осаждена поляками. То было тяжелое смутное время на Руси. Страшная гроза висѣла надъ нашей родиной и грозила ей гибелью. Россія сильно страдала, какъ и нынѣ, только отъ другой причины. Тогда было время самозванщины. Бѣглый послушникъ одного монастыря Гришка Отрепьевъ, а когда онъ погибъ, другой пройдоха, прозванный Тушинскимъ воромъ, выдавали себя за убитаго царевича Димитрія, послѣдняго сына Іоанна Грознаго, съ цѣлью сѣсть на русскомъ престолѣ. Они были орудіемъ въ рукахъ хитрыхъ поляковъ, которые этимъ способомъ думали было овладѣть Россіей.

Бѣдствія нашей родины были ужасны. Всѣ города, села, деревни, лежавшіе на пути поляковъ къ Москвѣ, тогдашней столицѣ Русскаго царства, были разорены, разграблены, а жители ихъ перебиты. Польскаго меча избѣжали только тѣ русскіе люди, которые бѣжали въ лѣса, и тѣ, которые, измѣнивъ Царю и родинѣ, перешли на сторону поляковъ и пополнили ихъ разбойничьи шайки.

Цѣлые годы шло разореніе и опустошеніе поляками русскаго царства. Изъ Москвы и изъ другихъ городовъ Россіи вывозилось русское добро въ польскій край огромными караванами въ сотни и тысячи подводъ. Все цѣнное, что было тогда въ Россіи, подверглось польскому грабежу. Не было пощажено и русское религиозное чувство: церкви ограблялись наравнѣ съ жилыми домами и иконы въ драгоценныхъ окладахъ увозились въ Польшу, какъ и всякія другія драгоценности. Все святое подвергалось поруганію; скоть и псы жили въ алтаряхъ; ночи освѣщались заревомъ пожаровъ; люди укрывались въ лѣса но и тамъ за ними охотились съ собаками... За это время поляки разорили въ Россіи до 100 городовъ, разрушили до 5 тысячъ селъ и деревень, ограбили 120 монастырей и 7 тысячъ церквей, уничтожили тысячи боярскихъ домовъ, истребили сотни тысячъ Русскаго народа, до 10 тысячъ монашествующихъ и священнослужителей, вывезли въ Польшу милліоны пудовъ награбленнаго русскаго имущества и разныхъ драгоценностей: жемчуга, камней, золота, серебра и пр. Поляки, какъ разбойники, все разрушали до основанія. Нѣкоторые города не оправились и понынѣ, а многія села и деревни исчезли съ лица земли навсегда,

Оставалась еще не разрушенной Троицкая Лавра. Но поляки осадили и ее, обнявъ, какъ кольцомъ, своимъ 30-ти тысячнымъ войскомъ. Русская народная святыня—оплотъ нашего святого православія—была въ сильной опасности. Но ее спасли русскій героическій духъ и глубокая вѣра въ помощь Божию ея насельниковъ—иноковъ.

Царь Василій Шуйскій стоялъ со своими многочисленными войсками противъ с. Тушина, въ 12 верстахъ отъ Москвы, гдѣ засѣлъ Лже-Димитрій второй, называемый въ исторіи Тушинскимъ воромъ. Поэтому Троицкимъ инокамъ на подмогу было послано только полторы тысячи войска. Но они не пали духомъ, возложивъ свои надежды на Бога.

Богослуженіе совершалось въ обители непрерывно, пѣніе церковныхъ пѣснопѣній почти не умолкало, молебны предъ мощами угодника Божія Сергія Радонежскаго чудотворца, основателя и небеснаго покровителя обители, совершались ежедневно. И самъ онъ, угодникъ Божій, явился въ то время истиннымъ *Взбраннымъ Воеводою* Русской Земли, какъ именуеть его св. Цер-

ковъ. То видятъ достойные видѣнія, какъ онъ ходитъ по оградѣ и по всему монастырю и окропляетъ все святою водою; то онъ устрашаетъ враговъ; то предупреждаетъ и ободряетъ находящихся въ опасности осажденныхъ въ стѣнахъ обители; то является болящему старцу, исцѣляетъ его и повелѣваетъ объявить всѣмъ въ обители: „не такъ гнусенъ мнѣ смрадъ мірянъ, согрѣшающихъ блудомъ, какъ иноковъ, нерадящихъ о своемъ общаніи; и подъ стѣнами обители моей всѣхъ пришедшихъ враговъ истреблю, и во обители моей нечисто и двоумысленно живущихъ погублю же, и со осквернившимися управлю“... Глубоко скорбѣли иноки, что были отрѣзаны поляками отъ Москвы, что не могли послать туда изъ обители вѣсточки о своемъ печальномъ положеніи; и вотъ преподобный Сергій является во снѣ одному иноку и говоритъ: „скажи братіи и всѣмъ ратнымъ людямъ: для чего скорбятъ, что нельзя послать вѣсти въ Москву? Я послалъ отъ себя туда, въ домъ Пречистой Богородицы и ко всѣмъ Московскимъ чудотворцамъ совершить молебствіе трехъ учениковъ моихъ: Михея, Вареоломея и Наума, въ часу ночи, и враги видѣли ихъ“. И дѣйствительно, изъ переговоровъ съ осаждающими, особенно же изъ допроса плѣнника, оказалось, что осаждающіе въ ту ночь видѣли и преслѣдовали трехъ старцевъ, которые поспѣшно ѣхали изъ монастыря въ Москву на худыхъ коняхъ, и не могли догнать ихъ. Видѣли въ тотъ день и въ Москвѣ сѣдовласаго старца, идущаго въ городъ, а за нимъ 12 возовъ съ печенымъ хлѣбомъ.—„Кто вы и какъ прошли сквозь такое множество войска?“ спрашивали ихъ жители Москвы. Старецъ отвѣчалъ: „мы всѣ изъ дома Пресвятыя и Живоначальной Троицы“—„Какъ стоитъ Домъ Пресвятыя и Живоначальной Троицы?“ спросили его. Онъ отвѣчалъ: „не предастъ Господь имене Своего въ поношеніе иноплемненныхъ: только сами, братіе, не колеблитесь прилогами земными“. Все это воодушевляло Троицкихъ иноковъ и укрѣпляло въ нихъ надежду на Божію помощь.

Поляки палили въ обитель изъ пушекъ день и ночь. Ядра попадали въ храмы, ударяли въ колокола и тѣ издавали заунывный звонъ. Но существеннаго вреда эти ядра обители не причиняли. Ея стѣна, 50 лѣтъ тому назадъ построенная изъ каменнаго сланца Іоанномъ Грознымъ 10 аршинъ шириною и 15, а по мѣстамъ и 30—вышиною, съ 12 башнями вокругъ, представляла несокрушимую твердыню для тогдашнихъ пушекъ.

Русскіе производили вылазки изъ монастыря и истребляли поляковъ въ громадномъ количествѣ. Польскіе приступы къ Лаврѣ осажденные отбивали бросая на головы враговъ бревна, камни, выливая горячую смолу, кипяткъ и т. п. Осажденные открыли польскій подкопъ подъ Лавру и взорвали на воздухъ

самихъ же враговъ. Осада обители польскими полчищами длилась 16 мѣсяцевъ, пока не подошелъ къ Лаврѣ Скопинъ-Шуйскій съ 4-мя тысячами русскаго войска. Поляки, увидѣвъ, что имъ грозитъ пораженіе, сняли осаду обители и ушли.

Тогда въ обители стали служить благодарственные молебны Богу за избавленіе отъ жестокихъ враговъ. Не много иноковъ, защитниковъ монастыря, осталось въ живыхъ: большая часть ихъ пала въ бою съ поляками, умерла отъ болѣзней и голода во время осады.

Такъ бились наши предки и поражали враговъ, полные истинно-русскаго мужества и глубокой вѣры въ Бога.

Какъ поучительны эти сказанія о томъ, что было триста лѣтъ назадъ для нашего тоже смутнаго времени! Но и какая разница между нами и нашими предками! Тогда смута шла отъ поляковъ и литовцевъ, а нынѣ—какой позоръ!—она свила себѣ гнѣздо среди русскихъ же людей. Правда, главными руководителями смуты и теперь являются иноплеменники, чуждые намъ по вѣрѣ и крови, но не позорно ли, что среди насъ, русскихъ, находится не мало измѣнниковъ отечеству, которые продаютъ свою совѣсть этимъ иноплеменникамъ? Не горько ли думать, что и среди простыхъ, именующихъ себя православными, русскихъ людей находятся неразумные, идущіе за іудеями и нашими измѣнниками? Не больно ли видѣть это равнодушіе и тѣхъ, кто остается еще вѣренъ завѣтамъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, кто не хочетъ отречься отъ вѣры православной и отъ Царя Самодержавнаго, но уже боязливо уклоняется отъ исполненія своего долга вѣрности присягѣ, и тѣмъ даетъ силу врагамъ родины, Церкви и Царя? А вѣдь нынѣшняя смута болѣе опасна для отечества нашего, чѣмъ та, которая была триста лѣтъ назадъ; тогда врагъ былъ открытый: теперь тайный; тогда можно было легко его узнать: теперь онъ укрывается подъ личиною доброжелателя; тогда встала наша Русь матушка вся, какъ одинъ человекъ, и выгнала поляковъ и литовцевъ, и не стало смуты на лицѣ родной земли: теперь надо искоренять смуту въ средѣ самой Руси православной, бороться съ нею больше средствами нравственными, мужественнымъ исповѣданіемъ своихъ завѣтныхъ убѣжденій—вѣры православной и народнаго Царскаго самодержавія, обличеніемъ лжеучителей, а главное—всенароднымъ къ Богу обращеніемъ и покаяніемъ. Но помощь свыше какъ тогда, такъ и теперь всегда готова. Когда поляки овладѣли Москвою, въ обители преподобнаго Сергія, въ келейной молитвѣ ключарь московскаго Успенскаго собора, іерей Іоаннъ, размышляя о бѣдствіяхъ Церкви Русской, помыслилъ со слезами: иновѣрные совѣмъ могутъ одолѣть православныхъ и тогда уже не быть православію на Руси!.. Изнемогши отъ плача, онъ забылся и слышитъ въ

окно голосъ: „кто ты, который такъ думаешь, будто не быть на Руси православію, и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за васъ молить Бога Василій Великій, Димитрій Селунскій да и вашъ преподобный Сергій чудодѣйствующій; и будетъ Православіе на Руси по прежнему!“—О если бы этотъ таинственный голосъ прозвучалъ въ нашихъ сердцахъ! А онъ прозвучитъ, несомнѣнно прозвучитъ, если мы цѣлымъ сердцемъ обратимся къ Богу въ покаяніи и призовемъ въ помощь преподобнаго Сергія и всѣхъ угодниковъ святыхъ, наипаче же Преподобнословенную Матерь Божію, нашу заступницу усердную!.. Да будетъ такъ!

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ БОГОМАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ ИВЕРСКОЮ.

(Продолженіе).

Установивъ, такимъ образомъ, духовную связь между двумя Своими жребіями на землѣ, Царица неба и земли пожелала даровать Иверу на горѣ Аѳонской въ закрѣпленіе этого союза и печать свою Царственную съ изображеніемъ лика Своего пресвятаго,—Чудотворную Икону Свою съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ Своихъ пречистыхъ.

Среди мира святой Хрістіанской Церкви, и тишины наставшей послѣ одолѣнія духовныхъ смуть, возбужденныхъ врагомъ-дьяволомъ чрезъ подвластныхъ ему и покорныхъ его волѣ ересіарховъ—Арія, Несторія, Македонія и другихъ, внезапно, попущеніемъ Божіимъ, создалась новая ересь иконоборческая, сопровождавшаяся тяжкими гоненіями на православныхъ за почитаніе ими Святыхъ иконъ. Начавшись при иконоборцѣ-Императорѣ Греческомъ Львѣ Исаврѣ, она продолжалась еще и при Императорѣ Теофилѣ. Этотъ хрістоненавистникъ осудилъ на изгнаніе многихъ православныхъ, подвергая ихъ всякимъ мукамъ, повелѣвая износить изъ храмовъ всѣ иконы и подвергать ихъ уничтоженію и посылая для того своихъ воиновъ по всѣмъ городамъ и сѣламъ. И до неба по всей странѣ греческой поднимался въ то время дымъ отъ иконъ, сожигаемыхъ нечистыми руками иконобор-

цевъ и жалобный стонъ православныхъ, предаваемыхъ на мученія за ихъ почитаніе.

Въ странѣ Никейской, жила въ это многобѣдственное время нѣкая благочестивая православная хрістіанка-вдова съ единственнымъ своимъ сыномъ. Была она добродѣтельна и очень богата и поставила церковь вблизи своего дома, а въ ней—икону Богоматери, которую почитала выше всѣхъ своихъ сокровищъ. Воины, посланные царемъ-иконоборцемъ по всей Греческой странѣ истреблять святыя иконы, пришли и въ домъ этой хрістіанки и обыскивая всѣ мѣста, чрезъ окно увидѣли въ храмѣ и образъ Пречистой.

— „Давай намъ скорѣй денегъ“, вскричали женѣ той нечестивцы, „или, творя царское повелѣніе, умучимъ мы тебя всякими мученіями“!

— „Много дамъ я вамъ денегъ“, отвѣчала жена та: но только утромъ: „нѣтъ ихъ у меня сейчасъ въ домѣ моемъ“.

Воины согласились ждать до утра; но одинъ изъ нихъ, уходя со всѣми изъ храма, обернулся къ образу и со злобой копьемъ ударилъ въ ликъ Пречистой: и тотчасъ истекла изъ него кровь, какъ изъ живаго лица. Настала ночь. И вошла въ храмъ съ отрокомъ своимъ та хрістіанка и, преклонивъ колѣни, воздѣла руки къ небу и, орошая землю слезами, молилась долго ко Господу. Затѣмъ, вставши, взяла со страхомъ и благоговѣніемъ вмѣстѣ съ сыномъ святую икону, принесла Её на берегъ моря и опять стала молиться ей какъ самой Богоматери:

— „Владычица и Госпожа міра! Благодатію Твоею имѣешь Ты власть и силу, какъ Матерь Бога Вышняго, и надъ всѣми созданіями Его владычествуешь: избавь насъ отъ гнѣва Царя беззаконнаго, а икону Свою — отъ воды“!

И съ этой молитвой спустили мать съ сыномъ святую икону въ море; и, о чудо! Не плашмя упала икона, но кверху пречистымъ ликомъ, и поплыла она, чудотворная, стоя на заходъ солнца, держа путь, вѣдомый единому Богу и Матери Его Преблагословенной.

Помолились тутъ и поплакали мать съ сыномъ, пока не скрылась изъ виду святая икона. И сказала со слезами горькими мать сыну своему единородному:

— „Чадо мое вожделѣннѣйшее! Да явится нынѣ желаніе наше и къ Богу благочестіе, а къ святой иконѣ Богородичной благоговѣніе! Я, чадо мое любезнѣйшее,— слабая женщина, и не могу бѣжать въ страну далекую: останусь я здѣсь и постараюсь укрыться въ тайномъ мѣстѣ; а если меня найдутъ воины злые царя нечестиваго, то, Господь видитъ, готова я умереть за любовь къ Богоматери. Ты же бѣги въ страну Элладскую ¹⁾, чтобы не сотворили зла и надъ тобою, сыномъ моимъ любимымъ и единственнымъ“.

Облобызали мать съ сыномъ другъ друга, поплакали горько и разстались, обливаясь горючими слезами.

Юноша бѣжалъ въ Фессалоникию, а оттуда на святую гору Аѳонскую въ Иверскую обитель, гдѣ и былъ постриженъ въ монахи и, проведя въ монастырѣ Иверскомъ жизнь преподобническую, съ миромъ отошелъ ко Господу, Котораго такъ желало и къ Которому такъ стремилось сердце его монашеское.

И сотворилось все это, какъ и все, что творится въ поднебесной, по дивному Божию о грѣшныхъ людяхъ смотренію, ибо юноша тотъ Иверскимъ монахамъ повѣдалъ все, что нынѣ повѣдано нами объ иконѣ Пресвятой Богородицы. А было то нужно знать инокамъ Иверскимъ для будущаго, имъ неизвѣстнаго, а Богомъ уже отъ вѣка предопредѣленнаго.

Пущенная въ море икона Приснодѣвы многіе годы была сокрыта отъ человѣческаго взгляда и поклоненія. Гдѣ скрывала она себя: на сушѣ ли то было, или на морѣ, про то вѣдаетъ, Одинъ Тотъ. Кто все вѣдаетъ, Тотъ, Кто творитъ непрестанно великое, и славное и дивное.

Прошло послѣ того уже много лѣтъ. Сидѣли разъ святые Аѳонскіе старцы у вратъ Иверской обители и вели свои святые бесѣды о спасеніи души христіанской. Вне-

¹⁾ Древняя Греція.

запно на морѣ явился столпъ, огненный, какъ пламень великій, достигающій вершиной своей самаго неба. И ужаснулись отъ того видѣнія старцы, и вскочили съ мѣстъ своихъ, въ страхѣ взывая:

— „Господи, помилуй“!

Услышала возгласы эти и остальная Иверская братія и собралась вся вокругъ своихъ старцевъ смотрѣть и удивляться невиданному и неслыханному явленію столпа огненнаго, исходящаго изъ водъ морскихъ; но, какъ ни думала, не могла братія открыть причины этого дивнаго чуда. Настала ночь; и огненный столпъ съ моря сталъ сіять еще сильнѣе, ярче самаго дневнаго солнца. И увидѣли этотъ свѣтъ чудесный всѣ монахи со всей горы Аѳонской. И стеклись къ Иверу и изъ Лавры, и изъ Ватопеда, и изъ иныхъ монастырей монахи и пустынники. И когда собралось все Аѳонское монашествующее Христово воинство на берегъ морской, прилегающей къ Иверу, то всѣ увидѣли неподалеку отъ себя, въ морѣ, святую икону Богоматери. Въ радости великой стали они доставать святыню изъ волнъ морскихъ, но не возмogli: только приблизятся къ явленному чуду, а икона святая отступить отъ берега на глубину моря,—такъ и не возмogli братія Аѳонская принять на свои руки икону Пречистой Бѣгородицы. Тогда повелѣлъ настоятель Иверскаго монастыря собраться всѣмъ въ храмъ. И стала въ храмѣ молиться слезно братія, да удостоить ее Господь принять къ себѣ святую икону Его Матери въ утѣшеніе и радость подвига своего монашескаго. И услышано было Господомъ теплое моленіе подвижниковъ Иверскихъ.

Былъ въ то время въ Иверской обители монахъ родомъ изъ земли Иверской, именемъ Гавріилъ, нравомъ простѣйшій, проводящій отшельническое житіе и непрестанно наединѣ молящійся Богу. Ради безмолвія удалялся Гавріилъ на лѣто на самыя высокія вершины горы Аѳонской, а зимой, когда наступала тамъ стужа, и выпадалъ снѣгъ, онъ сходилъ съ горъ и затворялся въ уединенной монастырской кельѣ. Носилъ Гавріилъ власяницу, пищей ему были дикія травы, а питіемъ—вода. Простота его бы-

ла блаженная; и былъ онъ истинно земной Ангель и небесный человекъ. Гавріиль этотъ, помолившись, уснулъ, и видитъ Пресвятую Богородицу въ сіяніи великой славы. И говоритъ ему Пречистая:

— „Иди въ монастырь и возвѣсти настоятелю, что Я хочу дать ему и братіи Мою икону въ покровъ Мой и помощь. Сойди на морской берегъ и иди съ вѣрою по водамъ взять Мою икону, да всѣ уразумѣютъ любовь и заботу Мою объ обители вашей и да вѣдаютъ, что Я сама пришла на помощь вашу.“

Сказала слово это Богородица и стала невидима, а Гавріиль, мужъ божественный, поспѣшно сошелъ съ горы своей въ обитель и возвѣстилъ настоятелю видѣнное. Настоятель же повелѣлъ собраться всѣмъ монахамъ въ церковь; и зажегши свѣтильники, вышла изъ храма вся братія во главѣ съ настоятелемъ, творя литію, съ пѣніемъ псалмовъ божественныхъ, возсылая къ небу дымъ кадильницъ благовонный, и такъ достигли они морскаго берега, радуясь любви Богородицыной. И пошелъ Гавріиль по водамъ морскимъ (о, чудо великое!), и приблизилась къ нему сама чудотворная икона; и принявъ ее въ объятія свои Гавріиль съ радостью (неописуемой, съ пѣніемъ и славословіемъ Богу велегласными. И самъ настоятель пошелъ на встрѣчу Гавріилу, сойдя въ море; а когда взошли они оба со святою иконою на берегъ, то радости и веселію монашествующихъ и конца, казалось, не будетъ: три дня и три ночи продолжалось молитвенное пѣніе и бдѣніе, и безъ перерыва шла божественная служба предъ святою иконою въ устроенной на берегу моря часовнѣ. Затѣмъ перенесена была Владычица въ соборную церковь и поставлена въ святомъ алтарѣ. И вновь пѣто было предъ Нею всенощное бдѣніе.

По совершеніи бдѣнія разошлись монахи Аѳонскіе по своимъ монастырямъ; а на утро, въ часъ утрени, вошелъ кадиловжигатель ¹⁾ въ храмъ, чтобы приготовить все для совершенія по чину церковному утренней службы, и не

¹⁾ Пономарь, онъ же и ктиторъ и сторожъ церковный.

нащель иконы на своемъ мѣстѣ—въ алтарѣ храма. Стали искать, и послѣ долгихъ поисковъ, нашли ее сверхъ вратъ, на стѣнѣ монастырской ограды. Дивились монахи, какъ и кѣмъ могла быть перенесена на это мѣсто святая икона, и перенесли ее опять на старое ея мѣсто въ алтарь храма; но оттуда она опять невидимую силою оказалась перенесенной на стѣну, надъ святыми вратами обители.

Такъ повторялось много разъ, и были монахи въ недоумѣннн великомъ, и не вѣдали, что и творить.

Тогда вновь явилась Владычица Гавріилу и сказала ему слово Свое:

— „Ступай въ монастырь и скажи монахамъ, чтобы не искушали Меня: не для того явилась Я имъ, чтобы они Меня охраняли, а чтобы Мнѣ самой быть ихъ хранительницей, и не только въ нынѣшнемъ, но и въ будущемъ вѣкѣ. И еще скажи имъ: пока на горѣ этой монахи будутъ жить въ страхѣ Божиемъ и во благоговѣннн и будутъ по силѣ своей трудиться для снискаиія добродѣтели, то пусть имѣють дерзновение и надежду на милость Сына Моего и Владыки, ибо ихъ Я у Него въ свой удѣлъ испросила, и Онъ далъ Мнѣ ихъ. Въ знаменіе же этихъ словъ Моихъ да будетъ имъ Моя икона: пока они будутъ зрѣть ее въ своемъ монастырѣ, до тѣхъ поръ не оскудѣетъ имъ и милость и благодать Сына Моего и Бога.“

Богоносный же Гавріиль, выслушавши такое слово Богоматери, вновь поспѣшилъ сойти съ горы своей въ обитель и возвѣстилъ о своемъ видѣннн настоятелю, а тотъ собралъ братію и повѣдалъ ей въ безмѣрной радости слова Пречистой, сказанныя Гавріилу.

И на вратахъ обители Иверской созданъ былъ храмъ во имя Пресвятой Богородицы—Портаитиссы, что значить „Вратарницы.“

Отсюда и зовется до нашихъ дней Пречистая Богородица Иверская „Вратарницей“, оттого и поетъ Ей святая Церковь Православная славу:

„Радуйся, Благая Вратарнице, двери райскія вѣрнымъ отверзающая!“..

(Продолженіе слѣдуетъ).

За вѣру, Царя и Отечество.

Приводимъ письмо убитаго революціонерами полицеймейстера г. Александровска - Грушевскаго Колпикова, вскрытое, согласно волѣ покойнаго, выраженной на конвертѣ, послѣ его смерти.

„30-го сентября 1907 г.

„г. Александр.-Грушевскъ.

Дорогіе Ваня и Леля!

„Получая угрожающія письма лишить меня жизни отъ боевой дружины и думая, что эту угрозу крамольники приведуть надо мною въ исполненіе, прошу, мой дорогой братъ, и тебя, Леля, послѣ моей смерти тѣло мое похоронить въ Новочеркасскѣ рядомъ съ дочерью Евфросиньей, памятника дорогого не дѣлайте, а на могилу положите толстый простой камень, окрасьте его въ черную краску, а сверху покройте лакомъ и сдѣлайте на немъ надпись, гдѣ убитъ, когда и кѣмъ, и подпись—слова праведнаго Іова:—„Господь далъ, Господь и взялъ, да будетъ благословенно имя Его“. Петю утѣшь, пусть онъ не горюетъ, пусть учится хорошо, ведетъ себя по отношенію къ начальникамъ и преподавателямъ съ любовью и полнымъ уваженіемъ. Пусть за меня молится Богу и пусть утѣшаетъ себя тѣмъ, что я умеръ или убитъ, исполняя долгъ присяги, долгъ Богу, Царю и Отечеству. А врагамъ моимъ пусть проститъ и не проявляетъ къ нимъ никакого неудовольствія. Исусъ Христосъ заповѣдалъ намъ любить и благословлять ненавидящихъ насъ и проклинающихъ. Я всѣмъ своимъ врагамъ и убійцамъ, какъ христіанинъ, сердечно и душевно прощаю и умоляю всѣхъ злыхъ сдѣлаться справедливыми и добрыми.

„Крѣпко тебя и Лелю, и маму, и Петю, и всѣхъ дѣтей крѣпко цѣлую и прошу прошенія и молитвъ.

„Да сохранить васъ всѣхъ Господь и пошлетъ Онъ вамъ земную и небесную радость.

„Сердечно любящій васъ

Николай Колпиковъ.

Такъ прощаются съ жизнью православные русскіе люди, умирая за вѣру, Царя и Отечество. Помолимся о упокоеніи душъ ихъ: вѣчная имъ память!

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

На дѣлѣ Божиємъ.

(Впечатлѣнія почти 90 лѣтняго старца протоіерея при посѣщеніи Преосвященнымъ Епископомъ Никономъ села Шуйскаго).

Ждалъ пламенно, молился усердно, чтобы увидѣть мнѣ Архипастыря нашего Никона и Господь послалъ мнѣ это утѣшеніе совершенно неожиданно. Великій праздникъ былъ для села Шуйскаго 20 Августа сего 1908 года!

Въ 4 часа утра показался пароходъ изъ Вологды по рѣкѣ Сухонѣ. При обѣихъ церквахъ загудѣли колокола съ силою многою. Проснулся народъ, крѣпко любящій своихъ Архипастырей, и побѣжалъ къ храму, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Поданнымъ съ пристани экипажъ прикатилъ вождѣльнаго гостя къ западному входу въ храмъ, и мнѣ первому, не то съ радостію, не то со слезами, посчастливилось принять благословеніе Владыки! Обычная встрѣча съ животворящимъ крестомъ, иконами, св. водою и пѣніемъ тропаря Пресвятой Троицѣ. Краткое молитвословіе съ обычнымъ многолѣтіемъ. При такомъ раннемъ утрѣ Преосвященнѣйшій осмотрѣлъ только главный престолъ и алтарь и церковные документы. Преподавъ благословеніе народу, Архипастырь вошелъ ко мнѣ въ домъ для краткаго отдыха. Въ 8 часовъ снова благовѣсть, снова краткая молитва и бесѣда съ народомъ. Теперь въ церковь собралось все село и отроки отъ 7 до 15 лѣтъ. Жаль, что извѣстіе о прибытіи въ Шуйское Преосвященнаго Владыки получено только наканунѣ 20 Августа, а то много было бы народа и изъ ближайшихъ деревень. Вологодскаго Архипастыря всѣ знаютъ какъ редактора Троицкихъ листковъ, и христіанскіе нравственной „Божіей Нивы“—съ ея „Зернышками“, знаютъ его доступность для всѣхъ. Когда онъ началъ свою бесѣду словами: „Я давно хотѣлъ видѣть васъ и бесѣдовать съ вами“, у всѣхъ затрепетало сердце и всѣ превратились въ слухъ. Обильною струею простая задушевная рѣчь лилась изъ устъ Іерарха объ усердной молитвѣ, наполняющей душу радостію спасенія, объ исполненіи заповѣдей Господнихъ, безъ чего невозможно вѣрующимъ соединиться со Христомъ и войти въ царство небесное. Много приведено примѣровъ усердной молитвы, которая преклоняла на милость Господа Іисуса, Его Пречистую Матерь, на заступленіе святыхъ. Живо и дѣйственно падало на сердца слушающихъ напомянаніе заповѣдей Спасителя, напримѣръ: „Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мат. 14, 14) или: „не судите да не судими будете“ (7, 1). Объясненіе сей послѣдней заповѣди особенно пригодно для женщинъ, число которыхъ преобладаетъ въ нашемъ селѣ, потому что мужчины уходятъ на заработки, а женщины, незанятые полевыми работами, зорко видятъ сучки въ глазахъ ближняго. Вообще, рѣчь Преосвященнѣйшаго полтора часа лилась тихою рѣчкою на языкѣ русскомъ—народномъ. Обращался Владыка и къ дѣтямъ испытывая ихъ познанія въ молитвахъ, заповѣдяхъ и священной исторіи Затѣмъ, Преосвященнѣйшій всѣхъ благословлялъ, дѣтямъ было роздано много Троицкихъ образковъ и книжекъ. Надобно было видѣть радость и умиленіе дѣтей за подарокъ отъ самого отца Архипастыря! Осмотрѣвъ всѣ алтари въ лѣтней и зимней церкви при пѣніи пѣвчими храмовыхъ тропарей и кондаковъ, Преосвященный на большомъ яликѣ былъ перевезенъ

къ Успенской на лѣвомъ берегу Сухоны церкви. Тамъ я по немощи моей не былъ, а ожидалъ на берегу дорогого гостя къ скороспѣлой деревенской трапезѣ. И здѣсь Владыка питаль сидящихъ за столомъ брашномъ духовнымъ. Затѣмъ слѣдовалъ краткій отдыхъ, а за нимъ, въ 4 часа вечера, бесѣда въ домѣ съ одиннадцатю священниками. Не берусь даже приблизительно передать теплое задушевное собесѣдованіе Архипастыря съ пастырями. Должное приготовленіе къ достойному принятію священства, благоговѣйное моленіе при Богослуженіи, строгое исполненіе церковнаго устава, неуклонное совершеніе Таинствъ и молитвословій, задушевная сердечная, устная, а не читанная по книгѣ, или тетради проповѣдь, повсюдное собесѣдованіе съ духовными дѣтьми, о братствахъ, о приходскихъ совѣтахъ, искренняя забота о нравственномъ состояніи прихода, о воспитаніи дѣтей, объ украшеніи и чистотѣ дома Божія, о трудномъ прохожденіи пастырскаго служенія, о неизбѣжныхъ огорченіяхъ и порицаніяхъ священнаго сана, наконецъ о всецѣлой преданности въ волю Отца Небеснаго во всѣхъ путяхъ своей жизни, — вотъ темы, на которыя Архипастырь три часа бесѣдовалъ съ пастырями, ободряя и утѣшая ихъ въ ихъ подвигѣ во славу Божію и на благо народа. Повторяю, 20 Августа для села Шуйскаго былъ праздникъ, праздникъ Свѣтлаго Христово Воскресенія. Почти цѣлодневный звонъ. Пасхальное освѣщеніе храмовъ, радостное настроеніе большихъ и малыхъ христіанъ, словомъ, всѣ благочестивые и Боголюбивые насладились сего добраго торжества, трудящіеся и лѣнныые слышали сердечную бесѣду Архипастыря, возвѣщающаго путь живота вѣчнаго. Въ 4 часа утра на другой день пароходъ умчалъ въ Тотму дорогого, незабвеннаго Архипастыря Нікона, — безъ звона, — но съ многолюднымъ сердечнымъ пожеланіемъ добраго пути. 88-й годъ живу, грѣшный, на грѣшной землѣ, 60 лѣтъ носилъ въ штатѣ священный санъ при Троицкой церкви, 22 года состоялъ благочиннымъ; но во всѣхъ радостныхъ дняхъ такого благодатнаго дня какъ 20 Августа душа моя не ощущала. Надобно имѣть окаменѣнное нечувствіе, чтобы забыть этотъ день!

Защитный протоіерей Павелъ Дьяковъ.

25 Сентября.
1908 года.

СЪ БОЖІЕЙ ПОМОЩЬЮ

Церковное Слово

будетъ выходить и въ будущемъ 1909 г. на тѣхъ же условіяхъ:

50 №№ въ годъ.

Цѣна ДВА руб. съ пересылкой.

Адресъ Редакціи: Вологда, Архіерейскій домъ.

Цевзоръ прот. Н. Якубовъ.

Редакторъ свящ. Н. Комплевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.